

"Не только карты, попойки и сплетни..."

Сибирская провинция в повести Ф.М.Достоевского "Дядюшкин сон"

Е.Цибизова,
научный сотрудник
музея Достоевского.

Почти 400-летняя история нашего города начинаяется не только Кузнецкстроем и трудовыми подвигами во время войны, но и историей города Кузнецка прошлых веков. Кузнецк 19-го века - уездный город с такой провинциальной жизнью. "Это край Сибири", - писал социолог публицист Берни-Флеровский о нашем Кузнецке. Среди такой глупии стоит небольшой заброшенный город, мы стоим на нем съезжаясь, и он нам кажется весьма нитожным, и это, конечно, нам делает честь, особенно если вспомнить, что это единственная цивилизация для населения почти в ста тысяч человек".

Людям, хоть немного знакомым с историей родного города, известны имена купца И.С.Конюхова, погибшего на уникальном рукописном труде "Памятная историческая записка", священника Евгения Тюменцева, смотрителя ученика Федора Булгакова имени купцов И.Д.Муратова, А.С.Родникова, П.Баранова, член благотворительного воззваний и удачливых храма, улучшавших жизнь города.

Но была и другая сторона провинциального бытия. А.Е.Врангель, товарищ Ф.М.Достоевского по семинарии времени, в своих воспоминаниях пишет: "...Люди в то время в Сибири интересовались только картами, попойками, сплетнями... в то время шла Крымская война, но ею мало интересовалась; уж слишком было далеко, да это и не было свое "сибирское" дело. Сибиряки держали себя тогда особняком и говорили: "Он из России".

Замкнутость жизни, оторванность от общественных движений центра и часто невероятная скуча порождали зависть, скуку, сплетни среди представителей городской верхушки. Именно с этой стороны представлена сибирская провинция в повести Ф.М.Достоевского "Дядюшкин сон". Она была впервые опубликована в журнале "Русское слово" в 1859 г. и написана Достоевским во время жизни в Семипалатинске.

Завершение работы над произведением было знаменательным: разрешился период десятилетнего молчания, наметился выход из затянувшегося творческого кризиса. Существуют разные оценки "Дядюшкиного сна", известно и достаточно отрицательное отношение к нему самого писателя. Но как бы то ни было, повесть занимает в творчестве Достоевского почетное и особое место.

Уникальность этого произведения состоит в том, что здесь отразились впечатления Федора Михайловича от знакомства с жизнью сибирских провинций. Житель Москвы и Петербурга, Достоевский с самого начала творческого пути выступил как "бытиоговор" столицы, ее жизненных драм и коллизий.

В период жизни в Семипалатинске, Кузнецке и Барнауле Достоевскому пришлось столкнуться с неведомой ему ранее провинциальной жизнью, причем нужно сразу сказать, что впечатления Достоевского от сибирской провинции были негативными. Это объясняется многими причинами. Десятилетний период жизни Федора Михайловича в Сибири вместил в себя тяжелейшие, в физическом и моральном смысле, четыре года

категории. Вхождение Достоевского в семинаристское общество пронесло его в положение бывшего каторжника, сыльного рядового, на которого семинаристы смотрели сквозь пальцы. На восприятие сибирской глубины влияло и отношение провинциалов Семипалатинска и Кузнецка к Марии Дмитриевне Исаевой, любимой женщине писателя. В письмах Федора Михайловича встречаются такие эпитеты: "...глупость кузнецкая ее замечает", "...жить в Кузнецке ужасно", а в письме А.Е.Врангеля от 24 марта 1856 г. Достоевский пишет: "В маленьком этом городе интриги... и т.д. Ее осаждают просыпами выйти замуж... ее уязвляют на беспомощность ее положения".

В Кузнецке произошло венчание Федора Михайловича и Марии Дмитриевны. Свершился "кузнецкий праздник", в котором принял участие весь "свет" Кузнецка. Свадьбу молодоженов, не имевших за душой лицензии коллежки, организовала и спровадила Анна Николаевна Катаева, супруга небезызвестного кузнецкого исправника, служившего в это должностя 22 года.

Безусловно, за десятилетие, проведенное в Сибири, Достоевский имел возможность близко соприкоснуться со многими сторонами жизни провинциального общества. Тем более что, знакомясь с людьми, Федор Михайлович проявлял участок и живой интерес к их судьбам и условиям жизни. Об этом свидетельствуют письма и воспоминания современников. Психологические портреты персонажей "Дядюшкиного сна" выведены из глубоких наблюдений писателя над иерархией личностей провинции, отношениями между людьми. Известно, что Достоевский принимал за первооснову произведения именно объективного мира, он считал - у художественного образа должны быть конкретные источники, чтобы произведение указывало на определенную социальную и историческую обстановку. Отталкиваясь от знания бытовых деталей, житейских подробностей, Достоевский пытался смыть из памяти читателя ощущение сиюминутности бытия, устранив, идеи самосознания личности, участвующих в творческом замысле автора. Какой именем город стал прототипом Мордасова, - достаточно прозранный вопрос. Скорее всего, провинции явилась Достоевскому в чисто однаждаковом, типичном и в Семипалатинске, и в Кузнецке, и в Барнауле. Жители этих городов объединяют одно занимательное качество: "Всякий провинец живет как будто под колпаком. Нет решительно никакой возможности хоть что-нибудь скрыть". Вас знают наизусть, знают даже то, что вы сами про себя не знаете", - пишет Федор Михайлович в "Дядюшкином сне".

Прозрачность провинциального бытия родилась из общего уклада городов и городищ Сибири. Типичность жизни провинциального города, отмеченному Достоевским, перекликается с наблюдениями других писателей 19-го века, бывавших в Сибири, - Бломмера Л.П., Наумова Н.И., социолога-публициста, ее жизненных драм и коллизий.

В период жизни в Семипалатинске, Кузнецке и Барнауле Достоевскому пришлось столкнуться с неведомой ему ранее провинциальной жизнью, причем нужно сразу сказать, что впечатления Достоевского от сибирской провинции были негативными. Это объясняется многими причинами. Десятилетний период жизни Федора Михайловича в Сибири вместил в себя тяжелейшие, в физическом и моральном смысле, четыре года

та Берии-Флеровского, а также с воспоминаниями А.Е.Врангеля.

Сибирские города, бывшие когда-то форпостами освоения далеких земель, остались остройками сравнительной цивилизованности жизни среди лесов и степей. Некоторые старые добьи, третья взяты на себя функции административных центров.

Условия жизни провинциального города Сибири создавали ситуацию несогласия содержания жизни человека и потенциальных возможностей. Это стало одной из центральных тем "Дядюшкиного сна". Пустая, безнравственная жизнь обывателя сибирского города, его обмытница суета, состоявшая из сплетен и интриг, не давала выхода душевным порывам, существующим у любого человека. На таком фоне и возник мордасовский "высший свет", главные качества которого характеризует Мария Александровна: "Она умеет убить, растерзать, а между тем показает вид, что и не замечала, как выговариваю это слово. А известно, что такая черта есть уже принадлежность самого высшего общества".

Несомненно, какими человеческими качествами обладала бы Москолова, этот Наполеон в юбке, в иных жизненных условиях, ведь она имела несомненные таланты, да и натура у нее поэтическая. Но в условиях захолустья душевных порывов уходит на решение корыстных интересов, элементарного подглядывания за жизнью других, в расчете приобрести власть над ними.

При знакомстве с мордасовцами обращает на себя внимание, что среди его представителей нет резкого различия в материальном достатке, нет и зависимости героя от друга по службе. Даже то, что супруг Марии Ал. "злышился места от неспособности и сладоумия", не сыграла большой роли в ее судьбе. В провинции все строится на личных качествах, умении преодолеть себя обществу и влиять на него. Поэтому Москолова "никакую не лишилась своего влияния на общество".

Однако уровень жизни сибиряков отличается и в работах Берии-Флеровского. Большинство домов, что в Кузнецке, что в деревне имени одинаковой архитектуры. Даже городничий жил в доме, очень похожем на крестьянский. В зажиточных и мещанско-домах стояла мебель одного грубого фона. Что перекликается с описанием салона Москоловой, где мебель довольно неуклюжа. В старине мордасовцев соответствовала "высшему обществу" посторонне вмешавшимся в их обычные жизненные проблемы. Софья Петровна Фарухина, безусловно присяжавшаяся себя к "мордасовскому бомонду" и представлявшая доказательство того: "...не беспокойтесь, я сама пополню!", Я и понче вас людей видела", вдруг выкрикивает в пылу спора с Москоловой: "...если вы, Феликсат Михайловна, не велите... вовремя вашу корову загонять, чтобы

она не мычала у меня каждый день под окнами, так я вашу Матрешке ноги переломаю".

В записных тетрадях Достоевского есть такие слова: "Я не описываю города, обстановки быта людей... Я считаю себя хроникером одного частного любопытного события, происшедшего у нас вдруг". Летописец Мордасова, представляющий авторский голос в произведении, тоже не дает нам специально описание быта Мордасова. Оно подчинено другим, высшим задачам - психиатрическим. И даже мелкие детали быта даны в произведении раскрыть психология провинциала, ярче подчернуть те или иные его черты. Например, при описании обстановки салона летописец говорит ironически с ульбкой - сквердь и убогость ее не соответствуют странам, бывающим на этом пространстве. Прибавим, что салон Марии Александровны самым каким образом одаривается с темой комнаты "брюде чуланица", где стоят сундуки, развезенные кой-какая одежда и сохраняется в узлах черное белье всего дома". Не образ ли это жизни провинциал? Далее о мебели Москоловой говорится, что в ней "преобладает красный цвет". Известно, что в середине 19-го века в столице модной была мебель красного дерева, настолько, что люди побежденные красили свою мебель в красный цвет. Этой детально писатель подчеркивает необыкновенную амбициозность Москоловой. В остальном обстановка салона, исключая камин, типична для зајигочных домов в Сибири.

Как же создавалась подобный уклад жизни? Обратимся к Кузнецку, примером которого нам наибольее блеск.

"О занятиях жителей можно сказать, что они занимаются кое-чем, лишь бы прожить кое-как", - пишет Берни-Флеровский в своей работе "Зауральский рабочий". По его наблюдению, жизнь и быт кузнецкого общества мало отличались от сельского. Населен был Кузнецк, а ровно другие города, в основном чиновниками, мещанами, военными и крестьянами. Интеллигенция, представлявшая в городе образованное сословие, никем не выделялась среди мещан города.

Во второй половине 19-го века и Кузнецка добрались переписи. Выразились они в появлениях в городе промышленной интеллигентии и чиновников, привнесших в провинциальную жизнь невиданную здесь роскошь. Развитию ее способствовали и сильные полки, которые привезли в город не известные ранее ремесла. Знаменитое новое времечко, как пишет Берни-Флеровский, стали чаинство, азиатская пищевая, важный счет визитам.

Можно сказать, что автобиографический опыт, приобретенный Достоевским в Сибири, в повествование входит косвенно, через аналитическое-исследовательское слово летописца. В его рассказе писателя всплывает и биографическое, нечто среднее всего оно всплывало из образа Васи. Безусловно, здесь предложимся отношения Федор-Михайловича, Марии Дмитриевны и Вергумова.

Повесть "Дядюшкин сон" по признанию самого Достоевского, созданна по необъяснимым, с утилитарной целью, но даже здесь проявляется гениальность писателя его способности увидеть премелькашившееся, вошедшее привычку и поэтому почти не видимое, во всей его значимости, всеобщности факта материального и духовного бытия.

